

СЛАВЯНЕ ОБЩИННОЙ ЭПОХИ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЖИХ М.И. ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ НАКАНУНЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ. М.: ВЕЧЕ, 2020. 448 С.

И.Ю. Васильев

Научно-исследовательский центр традиционной культуры
«Кубанский казачий хор» (Краснодар, Россия)

e-mail: ivasee@mail.ru

SPIN-код: 8437-3902

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В рецензии рассматривается книга петербургского историка М.И. Жиха, посвящённая восточным славянам I – начала II тысячелетий н.э., то есть в период, предшествовавший становлению восточнославянской государственности и охватывающий ранние этапы её развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: славяне, государственность, Древняя Русь, общины без первобытности.

SLAVS OF THE COMMUNAL EPOCH. BOOK REVIEW: ZHIKH M.I. EAST SLAVS ON THE EVE OF STATEHOOD. M.: VECHE, 2020. 448 p.

Igor Vasilyev

Research Center of traditional culture

«The Kuban Cossack chorus» (Krasnodar, Russia)

e-mail: ivasee@mail.ru

ABSTRACT

The review considers the book of the St. Petersburg historian M.I. Zhikh dedicated to the East Slavs of the 1st - early 2nd millennium AD, that is, in the period preceding the formation of the East Slavic statehood and covering the early stages of its development.

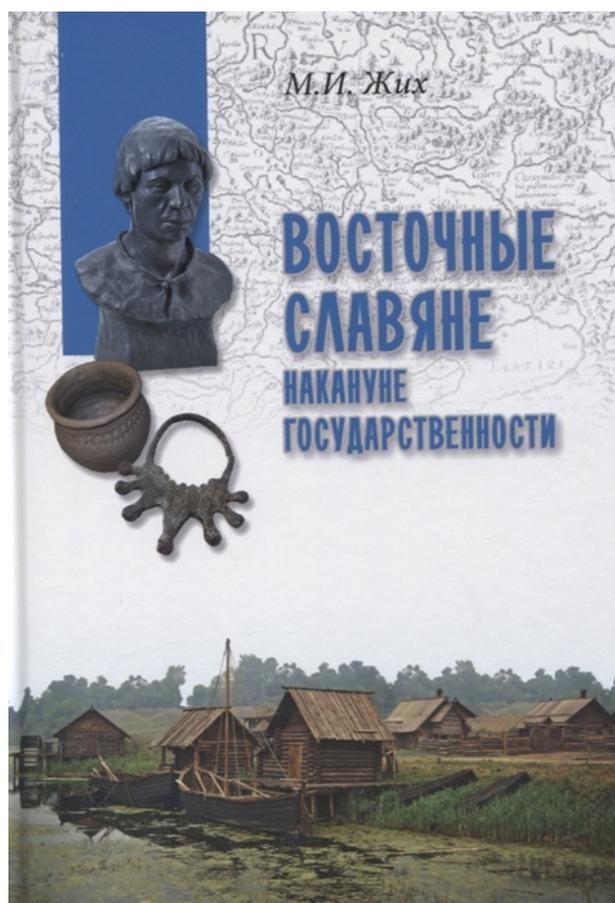
KEYWORDS: Slavs, statehood, ancient Rus', communal societies without primitiveness.

Книга М.И. Жиха «Восточные славяне накануне государственности» (Жих 2020) – яркое явление в историческом славяноведении последних лет. Сразу бросается в глаза то, что работа не ограничена рамками устоявшихся в науке исторических периодов. На мой взгляд, главное, что объединяет её составные части – единство (в общих чертах) уклада жизни восточных славян – участников значимых исторических событий, акторов межэтнического взаимодействия с сами разными народами.

Монография состоит из девяти глав: «Древние славяне на Волыни», «Древние славяне в среднем Поволжье по письменным и археологическим данным», «Кривичи», «Радимичи (локализация, происхождение, социально –политическая история)», «Славянская знать догосударственной эпохи, по данным начального лето-

писания», «Русский каганат и этнографические сведения восточных источников о русах», «Сказание о признании варягов в начальном русском летописании», «Формирование восточнославянской государственности и реформы княгини Ольги», «Народ и власть в Киевской Руси (от племенных народных собраний до монгольского нашествия)». Такая структура книги позволяет совместить широкий территориальный и хронологический охват с углубленной проработкой отдельных тем.

В первой главе «Древние славяне на Волыни» автор стремится обосновать проживание славян на Волыни ещё в первые века н.э. В тот период имело место их вооружённая борьба с мигрирующими на юго-восток готами. Позднее им пришлось столкнуться с агрессией Аварского каганата, вследствие которой доминировавшая ранее в регионе древняя этническая общность дулебов

уступила господство своим соседям – волынянам. Значительная часть первых мигрировала на запад – на территорию современных Чехии и Польши (Жих 2020: 8-63).

В разделах, посвященных кривичам (Жих 2020: 106-138) и радимичам (Жих 2020: 139-188), показана возможность устойчивой раннеславянской этнокультурной общности, по всей видимости, не имевшей единого политического центра (кривичи), а также значительно более высокий уровень социально-политического и культурного развития восточнославянских политий до их включения в состав державы Рюриковичей, чем это было принято считать. Археологические данные не подтверждают уничижительных отзывов киевский летописцев о тех же радимичах. Во всех этих сообществах прослеживается многоуровневая структура власти, развитие городской жизни, ремесла и торговли. Так, шиферные пряслица, которые изготавливали в древлянском Овруче, находят далеко не только на этом городище. Возможно, их использовали в качестве платёжного средства, наподобие мелкой монеты.

М.И. Жих также указывает на неоднозначность ряда спорных вопросов, таких, как происхождение кривичей и радимичей, их прародин и путей миграций. Например, автор монографии полагает, что приписываемое древнерусскими книжниками радимичам и вятичам западнославянское происхождение всё же более вероятно для радимичей, для вятичей – менее, хотя вопрос остаётся дискуссионным.

Не всегда этнические группы славян при переселениях и других резких переменах сохраняли преемствен-

ность материальной культуры, которую можно проследить на основе археологических памятников: «Письменные источники, например, византийские... говорят о постоянных миграциях славян, их частых конфликтах с другими народами, где они являлись то нападающей, то обороняющейся стороной, о развитых у славян навыках партизанской войны и боя на воде. Великое переселение народов то возносило различные славянские общности к вершинам военно-политического успеха, то отбрасывало едва ли не к рабскому состоянию (например, покорённых дулебов в отношении аварского каганата). И данные археологии, и письменных источников говорят об отсутствии стабильности и постоянных изменениях. Именно к ним был приспособлен уклад жизни... Отдельные группы славян, пусть и совсем небольшие, стремились к самостоятельности и автономии. Отдельные самостоятельные группы на достаточно больших и труднодоступных территориях могли избежать неприятностей, в очередной раз обрушившихся на их соплеменников, быстро поменять место жительства и «перегруппироваться»» (Васильев 2017).

Однако славянская культура традиционно была внутренне разнообразной. Иную картину даёт культура погребальных сопок, которую традиционно связывают с ильменскими словенами (Жих 2020: 295-296). Она именуется по своим специфическим погребальным сооружениям. Сопка – это вид монументальной (высокой) погребальной насыпи курганного типа. «...Новгородские сопки наращивались в высоту (от 2 до 5, иногда до 10 м) в 2, 3 и более приёмов, и каждый ярус

мог содержать по несколько захоронений. В основании крупных сопок устраивался круг из камней, другой формы каменные выкладки и жглись костры»; «Большая часть раскопанных к настоящему времени сопок (в свете указанных исследований), судя по всему, представляла собой насыпи, погребальные функции которых «реализовывались» лишь после их окончательного (или почти окончательного) возведения. Остатки кремаций на стороне помещались на вершины подобных сопок неоднократно и не одновременно, образуя так называемые «поверхностные захоронения». Таким образом, практически полностью сооружённая сопка какое-то время выступала в качестве действующего погребального объекта». Реконструировать социальную структуру общества, представители которого возводили эти уникальные сооружения, не просто. Весьма вероятно, это было общество, в основе которого были разветвлённые родственные связи со сложной иерархией. Возможно, в основе организации данного социума лежало территориальное единство. В любом случае, погребальный обряд говорит о наличии многолюдных, стабильных и сплочённых сообществ (Петров 1995; 1999; Петрухин 2014: 313-331).

Рассмотрение специфики расселения радимичей даёт интересную информацию по проблеме коллективов выживания. Коллектив выживания – минимальная группа людей, могущих совместно обеспечить своё существование, пользуясь услугами посторонних в минимальной степени. Основная цель коллектива выживания – культурное и физическое самосохранение и воспроизводство. Коллектив выживания – частный случай контактной группы, его члены лично взаимодействуют друг с другом.

Это – характеристика коллектива выживания как идеального типа. На деле реальные коллективы выживания чаще всего активно сотрудничают друг с другом в рамках сетей коллективов, выполняет только часть функций, необходимых для поддержки членов коллектива.

Другая важная характеристика коллектива выживания – это коллектив, посредник между семьёй (отдельным человеком) и обществом в целом (народом, государством). Коллектив выживания амортизирует давление на человека государственных и прочих структур, помогает человеку защититься от произвола сильнейших, пережить трудные времена, экономические и социальные кризисы и пр. (Васильев 2021).

По данным археологических исследований можно определить размеры максимальной территориальной сети таких коллективов. В неё были объединены семьи, пользовавшиеся одной и той же мастерской, где изготавливали височные кольца (Жих 2020: 150). Вообще ремесленные мастерские наряду с религиозными центрами локального уровня, водными источниками, небольшими рынками традиционно являются узлами притяжения, вокруг которых формируются территориальные сети коллективов выживания.

Автор справедливо указывает на высокую вероятность того, что именьковская археологическая культура в Среднем Поволжье (III/IV-VII вв.) была создана славя-

нами, что подтверждается как археологическими, так и письменными источниками. Данную точку зрения поддерживали такие видные исследователи, как В.В. Седов (археолог-славист) и С.Г. Кляшторный (тюрколог) (Жих 2020: 64-105). Возможно, именьковская культура создавалась представителями нескольких этносов при значительном участии славян, как и ряд других (черняховская культура и пр.).

Очень интересно включение в работу весьма правдоподобной версии о большом значении позднеаланского Русского каганата (носители салтово-маяцкой археологической культуры) для политогенеза восточных славян Поднепровья. Особенно развития в их среде элитарной воинской культуры с элементами степной традиции, сам этноним «Русь» (от самоназвания данной группы алан «рухс-асы»). По мнению автора книги, ряд описаний русов в письменных источниках более всего согласуется с данными по салтово-маяцкой культуре (географическая локализация, погребение посредством труположения в катакомбах и т.д.). Эта гипотеза происхождения Руси – не самая распространённая, но имеет свою достаточно развитую историографическую традицию (работы Д.Т. Березовца, Г.В. Вернадского, В.В. Седова, О.Н. Трубачёва, Е.С. Галкиной и др.) (Жих 2020: 210-245).

Вообще объединение под одной обложкой наработок сторонников разных концепций, представителей различных школ очень перспективно.

М.И. Жих касается и т.н. «спора о варягах». Тщательно проанализировав русские летописи и археологические источники с привлечением материалов скандинавских саг, исследователь приходит к выводу, что сильное политическое объединение на стыке восточнославянских земель и Балтики создали именно славяне. Вероятно, его центр находился в каменной крепости, известной в наше время как городище Любша. При этом в середине IX в. здесь и на других близлежащих территориях обнаруживается присутствие носителей дружинной варяжской культуры (носители которой могли иметь разное этническое происхождение). Один из их наиболее значимых центров находился на территории Великого Новгорода (т.н. Юриково Городище). При том, что местное население, вероятнее всего, по большей части продолжало оставаться славянским.

Всё это хорошо согласуется с текстом «Повести временных лет». В частности, очень вероятно установление между местными славянами и варягами договорных отношений, что могло послужить основой для будущих новгородских вольностей (выборность князей и пр.). В пользу историчности летописного текста говорит и факт избрания представителями западнославянских политий своим князем иноземца Само (Жих 2020: 246-283). Как справедливо подчёркивает М.И. Жих в одной из более ранних работ «...Избрание князя из числа выдающихся по своим личным качествам мужей – традиционное для славян и других народов периода «военной демократии» явление... решающее значение имеет не этническая принадлежность или происхождение, а личные качества человека как воина, полководца, политика и дипломата... Ближайшей в славянском мире

типологической аналогией избрания средневропейскими славянами своим князем Само является “призвание” словенцами и их союзниками (кривичами, мерей и чудью) в IX в. в качестве своего правителя варяга Рюрика... Появление Рюрика в землях словен, главенствовавших в северной восточнославянской политике, стало результатом определённого соглашения, “ряда”, между ним и словенцами, а также их союзниками (кривичами, мерей и чудью)» (Жих 2019: 35).

Это подтверждает гипотезу о гибкости и демократизме раннеславянских социально-политических структур, их способности быстро реагировать на перемены. Импонирует стремление автора книги использовать и интегрировать наработки как противников, так и сторонников «норманнской теории» возникновения Древней Руси. Говоря о социальной организации и специфике власти у восточных славян, М.И. Жих показывает её эволюцию от достаточно устойчивых союзов племён¹, имеющих этническую специфику, к городским общинам без первобытности².

В чём причина распада единой державы, которая была создана княгиней Ольгой и последующими правителями? Представляется, что их множество. Например, внешнеполитические и внешнеэкономические. Это падение в XI столетии платёжеспособности важнейшего рынка сбыта – Византийской империи. Снижение продаж сырья и сельхозпродуктов в Византию ослабило Киев как властный центр Древней Руси. В то время как расцвет империи в предыдущем X в. способствовал ускорению политогенеза на юге ареала расселения восточных славян.

К тому же сказались небольшие размеры собственно великокняжеских земельных владений, недостаточная многочисленность и разветвлённость управленческого аппарата. Огромную роль сыграла традиция бытования независимых локальных политий, управлявшихся народным собранием и советом знати.

Именно к такому обществу наиболее корректно применить концепт «Община без первобытности». Он был разработан во второй-третьей четверти XX в. и применялся к сообществам разной этнической принадлежности (раннесредневековые германцы, древнерусская народность, этносы Северного Кавказа). В развитие концепции внесли свой вклад такие известные учёные, как А.И. Неусыхин, И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко и др.

Во многом этот термин сходен с термином «вождество» (англ. *chiefdom*), который сформировался в западной науке примерно в тот же период времени.

1 Под племенем надо понимать минимальную группу людей, имеющих особую этническую специфику (диалект, особенности быта и традиций, самосознание). Для племени характерны представления о кровном родстве его членов друг с другом (нередко это лишь идеологический конструкт). В племени нет полного равенства, но отношения внутри него достаточно демократичны.

2 Сам автор этот термин не использует, но подобный тип политий нередко называют именно так. Но вполне можно рассматривать общество определённой эпохи как уникальный феномен, благо историческая реальность никогда полностью не вписывается в рамки каких-либо концепций.

При этом истоки теории можно найти в трудах таких известных дореволюционных историков, как В.И. Сергеевич, М.А. Дьяконов, С.Ф. Платонов и А.Е. Пресняков.

Кратко общины без первобытности можно охарактеризовать следующим образом:

Почти всегда – наличие земледелия. Нередко – городских поселений;

Высокий уровень духовной и материальной культуры, значимость территориальных социальных связей, очень часто – развитая социальная стратификация;

Наличие системы общественных повинностей разного типа, судопроизводства;

Слабость либо отсутствие государственного аппарата;

Выполнение функций госаппарата негосударственными (общинными, родственными и пр.) структурами;

Наличие элементов т.н. «военной демократии». Большое значение имеет собрание полноправных мужчин и/или аристократов.

Общины без первобытности внутренне разнообразны, например, они могут быть городскими или сельскими, в их рамках территориальные и родственные элементы социальной организации могут иметь разное значение. Они могут существенно различаться по количеству населения, площади подконтрольной территории.

Общинами без первобытности являются наиболее развитые акефальные общества (общества без развитого института политического лидерства). Но нередко община без первобытности – тоже самое, что и в той или иной степени «демократичное» вождество. Правители в общинах без первобытности очень часто есть, но власть их ограничена народным собранием, советом аристократов и пр. Интерес исследователя в рамках концепции общины без первобытности в большей степени сосредоточен на горизонтальных социальных связях, социальной активности большинства, чем в рамках концепции вождества.

Община без первобытности – очень гибкая дефиниция, включающая значительное разнообразие социальных укладов. Конкретная община без первобытности в определённый исторический период может не обладать всеми перечисленными выше признаками. Некоторые из них трудноотличимы от государств, другие – от раннеземледельческих общин.

Уклад жизни общин без первобытности может достаточно быстро меняться, усложняться либо упрощаться в зависимости от конкретных условий (Жих 2020; Община 2021).

Конечно, остаётся множество вопросов. Например, можно ли оседлое племя, имеющее компактную территорию расселения с чёткими границами, также считать общиной без первобытности? Наверное, можно.

Тогда, вероятно, и союзы племён, и древнерусские земли, сгруппированные вокруг городов, можно называть общинами без первобытности, организованными по трёхуровневому принципу: народное собрание, совет знати и князь. Такое общественное устройство, возможно, имеет древнейшие индоевропейские корни. Например, сходная структура власти была зафиксиро-

вана у хеттов в эпоху бронзы (Маккуин 1983). Она отличалась редкой гибкостью (например, возможностью усилить единовластие либо демократическое начало в зависимости от конкретных исторических условий) и приспособляемостью. И потому просуществовала тысячелетия.

В целом работа относится к наиболее, на наш взгляд, перспективному в наше время подходу в гуманитар-

стике, который заключается в максимально полном обобщении материала по конкретной теме с использованием достижений самых разных научных дисциплин и субдисциплин, различных соперничающих научных школ и направлений (историографическая база работы весьма обширна). У большинства из них есть серьезные достижения, но нет монополии на истину.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев 2017 - Васильев И.Ю. Древние славяне: культура «быстрого реагирования». 2017 / Электронный ресурс: <https://semrez.ru/drevnie-slavyane-kultura-bystrogo-re/> (дата обращения - 18.05.2021).

Васильев 2021 - Васильев И.Ю. Коллективы выживания кубанских казаков // Исторический формат. 2021. № 1.

Жих 2019 - Жих М.И. Славянский правитель Само и его «держава» (629-658). Источники, локализация, социально-политическая организация, историческое значение. СПб., 2019.

Жих 2020 - Жих М.И. Восточные славяне накануне государственности. М.: Вече, 2020. 448 с.

Маккуин 1983 - Маккуин Дж.Г. Хетты и их современники в Малой Азии. М.: Наука, 1983.

Община 2021 - Община без первобытности. 2021 / Электронный ресурс: http://traditio.wiki/Община_без_первобытности (дата обращения - 18.05.2021).

Петров 1995 - Петров Н.И. К проблеме интерпретации сопок Северо-Западной Руси: летописные и фольклорные источники // Новгород и Новгородская земля. Вып. 9. Новгород, 1995.

Петров 1999 - Петров Н.И. Могилы превысокие: языческие курганы племенной аристократии Северо-Западной Руси VIII-IX вв. Будапешт, 1999.

Петрухин 2014 - Петрухин В.Я. Русь в IX-X веках. От призвания варягов до выбора веры. Второе издание, исправленное и дополненное. М., 2014.

REFERENCES

Makkuin 1983 - Makkuin Dzh.G. Hetty i ih sovremenniki v Maloj Azii [Hittites and their contemporaries in Asia Minor], Moscow, Nauka Publ., 1983 [in Russian].

Obshchina 2021 - Obshchina bez pervobytnosti [A community without primitiveness], 2021, Electronic resource: http://traditio.wiki/Obshchina_bez_pervobytnosti (Date of access - 18.05.2021) [in Russian].

Petrov 1995 - Petrov N.I. K probleme interpretacii sopok Severo-Zapadnoj Rusi: letopisnye i fol'klornye istochniki [On the problem of Interpretation of the Hills of Northwestern Russia: chronicle and folklore sources], in: Novgorod i Novgorodskaya zemlya [Novgorod and the Novgorod land], Vol. 9, Novgorod, 1995 [in Russian].

Petrov 1999 - Petrov N.I. Mogily prevysokie: yazycheskie kurgany plemennoj aristokratii Severo-Zapadnoj Rusi VIII-IX vv. [The graves are high: pagan burial mounds of the tribal aristocracy of Northwestern Russia of the VIII-IX centuries], Budapesht, 1999 [in Russian].

Petruhin 2014 - Petruhin V.YA. Rus' v IX-X vekah. Ot prizvaniya varyagov do vybora very. Vtoroe izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe [Russia in the IX-X centuries. From the vocation of the Varangians to the choice of faith. Second edition, revised and expanded], Moscow, 2014 [in Russian].

Vasil'ev 2017 - Vasil'ev I.YU. Drevnie slavyane: kul'tura «bystrogo reagirovaniya» [Ancient Slavs: the culture of "rapid response"], 2017, Electronic resource: <https://semrez.ru/drevnie-slavyane-kultura-bystrogo-re/> (Date of access - 18.05.2021) [in Russian].

Vasil'ev 2021 - Vasil'ev I.YU. Kollektivy vyzhivaniya kubanskih kazakov [Survival collectives of the kuban cossacks], in: Istoricheskij format [Historical format], 2021, № 1 [in Russian].

ZNih 2019 - ZNih M.I. Slavyanskij pravitel' Samo i ego «derzhava» (629-658). Istochniki, lokalizaciya, social'no-politicheskaya organizaciya, istoricheskoe znachenie [The Slavic ruler Samo and his "power" (629-658). Sources, localization, socio-political organization, historical significance], Saint-Petersburg, 2019 [in Russian].

ZNih 2020 - ZNih M.I. Vostochnye slavyane nakanune gosudarstvennosti [Eastern Slavs on the eve of statehood], Moscow, Vechе Publ., 2020, 448 p. [in Russian].

Васильев Игорь Юрьевич

– Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры «Кубанский казачий хор» (Краснодар, Россия).

Igor Vasilyev

– Candidate of Historical Sciences, Senior research associate of the Research Center of traditional culture «The Kuban Cossack chorus» (Krasnodar, Russia).

ivasee@mail.ru